

Юлия Валерьевна
Маслова

«Товарищи, милые, мои дорогие товарищи! Пусть не будет усталости, пусть не будет печали вашей души. Если не видно просвета, создайте его. Кто сказал, что нельзя создать? Мы будем жить! Мы еще поживем! Так интересно жить! Мы еще поборемся! И если будем прижаты к земле, мы будем продолжать свою борьбу. Пусть не будет уныния! Кто сказал, что не мы победили? Жажда жизни и жажда борьбы — нет большего счастья! Пусть солнце смеется. Мы осенью будем жить и гореть. И сгорая, творить, побеждать. Умирая, жить будем! Погибая, бороться!»¹ Так писал в своих путевых заметках где-то под Нижним Новгородом П. И. Новицкий, озаглавив запись

«Жажда жизни и жажда борьбы»

Об искусствоведении,
театральной критике, педагоге
Павле Ивановиче Новицком
(1888–1971)

«Письмо товарищам» и поставив дату — 1 сентября 1908 года. Таким он был всегда — боевым, горячим, пламенным.

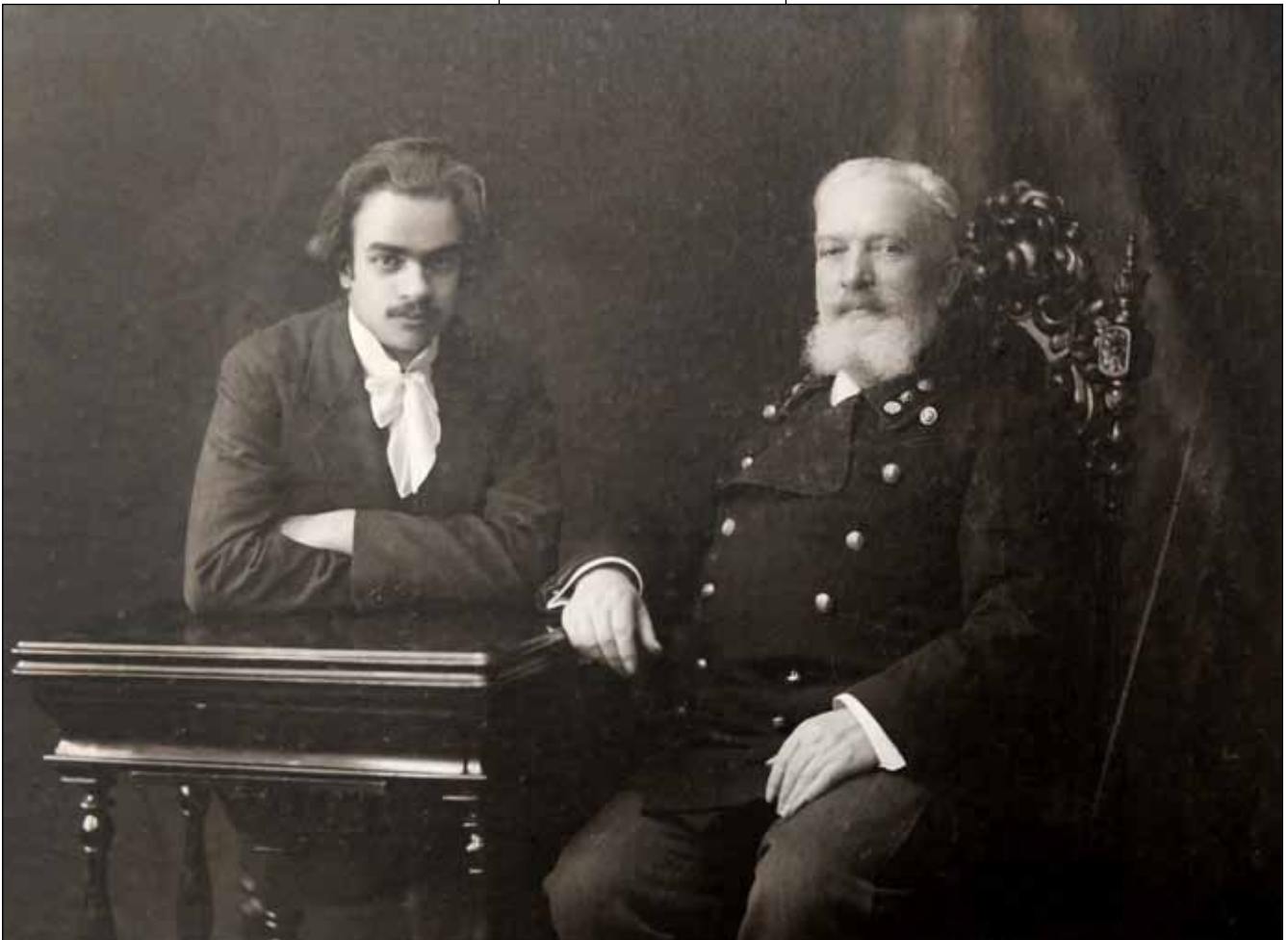
«Я родился в Литве — в местечке Шкуды Ковенской губернии, <...> но родиной своей считаю Урал — глухой уральский завод Бисерт, где я провел свое детство с четырехлетнего возраста до тринадцати лет», — читаем в автобиографии². Основанный в 1760-х годах на реке Бисерт Г. А. Демидовым Бисертский чугуноплавильный и железодельный завод являлся одним из старейших металлургических заводов Урала. На демидовских предприятиях трудилось много старообрядцев — людей стойких, работающих и непокорных властям. Не потому ли П. И. Новицкий считал своей родиной Урал, где выработывался особый «уральский» характер?

Отец Новицкого, чиновник судебного ведомства, служил сначала мировым посредником, потом судебным следователем, мировым судьей. «Я благодарен ему за то, что он <...> был мягок и сердечен с людьми, старался облегчить чем мог беспросветную участь крестьянства. В первые годы советской власти он в преклонном возрасте работал народным судьей и умер членом главсуда Крымской республики в 1925 году»³.

В 1906-м Павел окончил Екатеринбургскую гимназию. В том же году стал членом большевистской партии и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Учился у профессоров И. А. Шляпкина, С. А. Венгерова, А. А. Шахматова. «Большое влияние имели на меня встречи с А. В. Луначарским и посещение лекций большевистского подполь-

к профессорскому званию по кафедре истории русской литературы, но министр просвещения Л. А. Кассо кандидатуру нашего героя не утвердил.

С 1913 по 1918 год П. И. Новицкий преподавал русский язык и литературу в симферопольских реальном и коммерческом училищах, в женской гимназии Е. И. Оливер. Руководил ученическими кружками, основал

ного университета, которые читались поздними вечерами в аудиториях университета для грузинских товарищей»⁴. В феврале 1910 года его арестовали за участие в студенческом движении и исключили из университета. Он просидел больше года в тюрьме и был выслан из Петербурга. Заканчивать университет пришлось в 1912 году экстерном. После государственных экзаменов факультет ходатайствовал об оставлении Новицкого при университете для подготовки

П. И. Новицкий с отцом.
[1900-е гг.]. РГАЛИ.
Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 218.
Л. 1. Публикуется
впервые

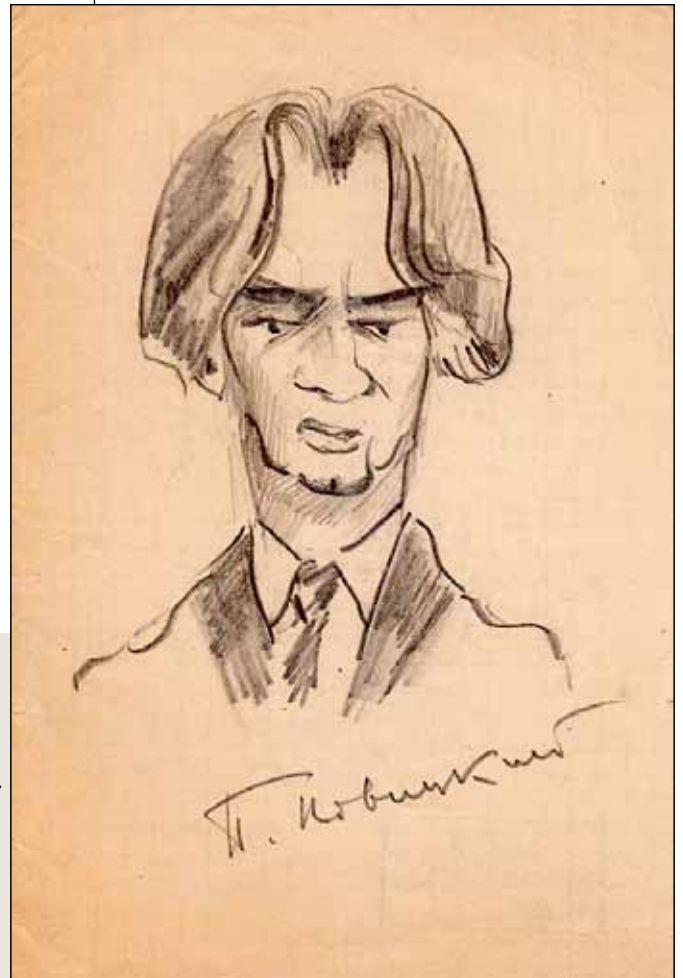
Таврическое педагогическое общество и литературное общество «Анчар». Одновременно читал циклы публичных лекций по истории русской литературы для рабочих и вел нелегально занятия в рабочих кружках. В марте 1917 года был избран председателем первого совета рабочих и солдатских депутатов в Симферополе, а в июле — председателем Таврического исполкома. В июле в реальном училище организуется большая выставка ученических работ

по русскому языку и литературе, демонстрировавшая новый метод преподавания П. И. Новицкого. Через два года ему поручается выработать структуру Наркомпроса Крыма, где Павел Иванович состоял членом коллегии и заведующим отделом средней и высшей школы.

Летом 1919 года после отхода Красной армии Новицкий остался и работал в качестве члена подпольного Крымревкома до взятия Крыма войсками М. В. Фрунзе. В должности заведующего Симферопольским уездным отделом народного образования он 16 ноября 1920 года издал приказ о национализации в городе дворянского театра, театров «Метрополь» и «Культура», назвав их, соответственно, Первым, Вторым и Третьим советскими театрами⁵. Под приказом Крымревкома о перестройке работы учебных заведений также стоит подпись П. И. Новицкого. Одним из пунктов приказа предусматривалась отмена системы оценок, а также введение в программу гимназии новых предметов — советской конституции и политической экономии⁶.

В начале 1921 года Павел Иванович несколько месяцев работал в Наркомпросе РСФСР в Москве — заведовал Художественным отделом Главного управления социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвос). В июне он был включен в комиссию ВЦИК и ЦК для ревизии крымских наркоматов и опять остался в Крыму. Его избрали преподавателем Крымского университета по кафедре истории русской литературы; в декабре 1923 года утвердили в звании профессора. На факультетах общественных наук и педагогическом Новицкий читал курсы по истории русской литературы XIX века, позднему русскому романтизму, «Пушкин и его эпоха», «Александр Блок и русский символизм», «Теория трудовой школы», лекции по эстетическому воспитанию; на всех факультетах — курс «Теория диалектического материализма»⁷.

В начале 1925 года П. И. Новицкий был вызван А. В. Луначарским в Москву и назначен заведующим художественным отделом Главнауки, а чуть позже, в апреле 1926-го, — ректором ВХУТЕМАСа, сменив на этом посту В. А. Фаворского, которого тянули на себя различные художественные группировки, не согласные между собой в вопросах методики преподавания и предназначения будущих специалистов. Павел Иванович, приехавший из Крыма и не связанный ни с какими групповыми интересами московской художественной интеллигенции, представлял собой «третьего судью». Он увидел, что соотношение между производственными

Е. А. Гуров.
Портрет Павла Ивановича Новицкого.
Бумага, карандаш.
1920-е годы.
Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина

и непроизводственными дисциплинами создавало угрозу самоликвидации производственных факультетов⁸ — по обработке металла (Метфака) и дере-

ва (Дерфака), позднее объединенных в Дерметфак. В то время как студенты архитектурного, живописного, скульптурного и графического факультетов не испытывали сложностей при переходе с основного отделения (общеобразовательные дисциплины) на третий курс специального факультета, произ-

ванного вуза. В апреле Новицкому написал В.Е. Татлин с предложением своей кандидатуры в качестве преподавателя. Резолюция не оставляла сомнений: «Декану Дермета. Рекомендую Вашему вниманию кандидатуру Татлина, замечательного изобретателя и конструктора вещей»⁹. В своих вы-

водственные факультеты в данном отношении постоянно лихорадило. Именно на них, а также на архитектурный факультет сделал ставку П.И. Новицкий. Там начинали складываться новые — пролетарские — концепции промышленной архитектуры и дизайна. В марте 1927 года на заседании совета ВХУТЕМАСа принимается решение о переименовании мастерских в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН), утвержденное в июне того же года Наркомпросом. В институт стали подтягиваться кадры художников, чьи таланты и задачи совпадали с требованиями преобразо-

**Ректор ВХУТЕИН
П.И. Новицкий
(с портфелем).**
25 ноября 1927 года.
РГАЛИ. Ф. 2746.
Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 7.
Публикуется впервые

ступлениях и статьях Павел Иванович предстает перед нами как сторонник производственного искусства и конструктивизма. В 1931 году, уже после расформирования знаменитого учебного заведения, вышла статья П.И. Новицкого «Социальные функции пространственных искусств». Ее можно считать своеобразным кредо последнего ректора ВХУТЕМАСа: «Средствами пространственных искусств ведется активная классовая — **ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА**, реконструируется **БЫТ**, повышается **КАЧЕСТВО ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**, воспитывается **ВКУС**

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС, формируются культурные запросы и психология НОВОГО ЧЕЛОВЕКА»¹⁰.

Много лет спустя, в 1968 году, П.И. Новицкого пригласили прочитать доклад «Судьба ВХУТЕМАСа» в Центральном доме работников искусств. Первое, на что обратил внимание докладчик: вхутемасовцы — поколение 1920-х годов. «Это столкновение прежних художников и новых буйных талантов художественной молодежи, только что принявших участие в Гра-

и решали только формально-технические задачи в своей творческой деятельности, абсолютно пренебрегая правильными, правдивыми и подлинно реалистическими задачами в изображении нового человеческого мира»¹². Но, подчеркивал он, художники страстно искали новые формы, новые выразительные средства. «Вхутемас был вузом особого типа. Он воспитывал прежде всего художников высокого качества, не просто художников, не художников-ремесленников, не художников

жданской войне. Это бурные годы, бурное время. “Вхутемас” — это звучит гордо!»¹¹ Новицкий раскритиковал статью о мастерских, опубликованную в «Советской энциклопедии», утверждая, что ВХУТЕИН возник не для того, чтобы «избавиться от формализма» ВХУТЕМАСа. «Для меня это звучит, как анекдот». Да, говорил Новицкий, формализм и формалисты были, «и крупные талантливые художники иногда отвлекались от бурной советской действительности, забывая о ней

Выступает
П.И. Новицкий.
[1920-е годы].
РГАЛИ. Ф. 2746.
Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 15.
Публикуется впервые

среднего образовательного и творческого уровня. Нет. Он воспитывал художников высшей квалификации для обслуживания основных органов нашей промышленности. И для преобразования нашего быта. И не только для преобразования нашего быта, но и для взрыва того быта, который существовал веками, который веками накапливался и превращался в мещанскую цитадель»¹³. Из всех факультетов Новицкий ставил на первое место архитектурный. Следующими называл живописный,

скульптурный, полиграфический, текстильный, керамический и Дерметфак. Последний «возглавляли чрезвычайно талантливые люди. Но так как он не имел необходимого для своей работы оборудования и так как все основные творческие силы были брошены на обслуживание других факультетов, — этот факультет существовал с большим трудом»¹⁴.

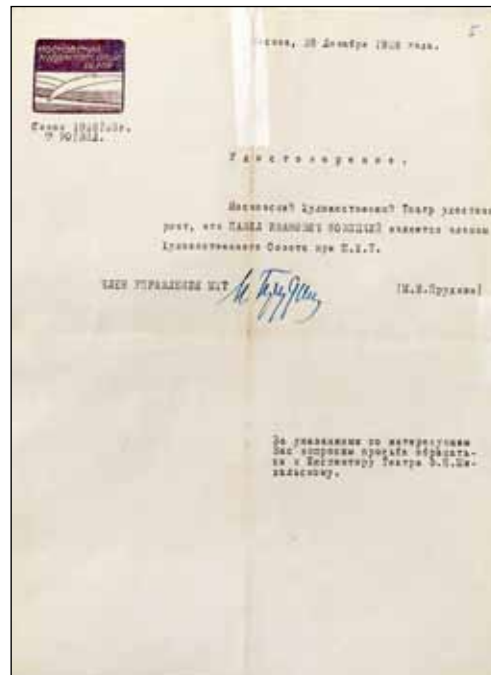
Помимо идеологической борьбы, П. И. Новицкому приходилось наводить порядок в части дисциплины. Преподаватели и студенты нередко пропускали занятия, опаздывали к началу учебного года. Опоздание к 1 сентября влекло за собой выговор. Случалось, специальным приказом ректора профессорам и доцентам ставилось на вид даже такое нарушение правил внутреннего распорядка, как отказ «снять пальто при входе в Институт». Например, в приказе 1929 года среди нарушителей упоминались художница Н. А. Удальцова и В. Е. Татлин¹⁵. Вместе с тем Новицкий мог проявить по отношению к преподавателю искреннюю сердечность. «Многоуважаемый Павел Иванович! Вы мне прислали такое теплое, участливое письмо; в нем столько бодрости, что ей заражаешься и хочешь верить в возможность скорого моего возвращения на работу в ВХУТЕИИ», — писал заболевший Р. Р. Фальк¹⁶.

В докладе П. И. Новицкий персонализирует творческую программу ВХУТЕМАСа на примере живописного факультета, о декане которого, С. В. Герасимове, отзываясь как об «одном из самых скромных художников», «скромном в своем величии». А далее перечисляет преподавателей: «Это большое дарование, восточная лирика, изнеможенное сердце в творчестве П. В. Кузнецова. Это пристальный взгляд Шевченко. Это строгость, это большая требовательность человека с наивным чистым сердцем — Чернышев. Это непревзойденное академическое мастерство — В. А. Фаворский. Это высокая трагичность Фалька. Это буйное жизнелюбие —

Кончаловский. Это скептическая улыбка Штеренберга. Это академическая законченность и большая культура Кардовского»¹⁷.

Обращаясь к судьбе факультета по обработке дерева и металла, Новицкий замечает: «Я говорил относительно необорудованности этого факультета, о его заброшенности, хотя там работали выдающиеся мастера и оригинальные художники. Это Родченко, Татлин, Лисицкий. Они были экспериментаторами. Это были смелые люди, хотя их обвиняли в формализме»¹⁸.

В заключение докладчик определил искусство как «арену борьбы. Искусство — проповедь, если угодно. Не мо-

Удостоверение
П. И. Новицкого —
члена худсовета МХТ.
28 декабря 1928 года.
РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1.
Ед. хр. 165. Л. 5.
Публикуется впервые

литва, а проповедь, призыв к борьбе»¹⁹.

П. И. Новицкий преподавал в качестве профессора и заведующего кафедрами искусствоведения и театроведения во многих московских вузах — ВХУТЕИИне, Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской, 1-м Московском университете, Полиграфическом институте, Институте истории, философии и литературы (ИФЛИ), Государственном институте театрального искусства (ГИТИС), Литературном институте имени А. М. Горького, Высшем теат-

ральном училище имени Б. В. Шукина. Кроме истории русской литературы, его специальностями стали история советского театра и теория искусства (основы эстетики). Лекции Новицкого представляли собой именно проповеди, где речь шла о роли искусства, задачах художника, литературных борцах. Недаром Павел Иванович любил В. В. Маяковского.

О таланте Новицкого-преподавателя осталось несколько ярких воспоминаний. В одном из интервью актриса Наталия Маева назвала его великим литературоведом и великим педагогом. «Павел Иванович очень многое нам дал. Он говорил нам, семнадцатилетним студентам, что когда внутренне плохо, то лучше выхлестнуться на бумагу, написать, как себя чувствуешь. Не обманывать себя, а выразить все свои чувства. И тогда человек может внутренне сохраниться и не озлобиться. В жизни актеров могут быть любые ситуации, и прежде всего надо сохранить душу. “Озлобленный артист — нищ!” — часто повторял он»²⁰.

Одной из малоизученных страниц биографии П. И. Новицкого является его многолетняя журналистская деятельность. В РГАЛИ хранятся вырезки из опубликованных им статей. Началось все в 1921 году, когда он систематически начал помещать в симферопольской газете «Красный Крым» рецензии на спектакли драматического театра и концерты. С 1925 года, после переезда в Москву, Павел Иванович работал в основном в области театроведения. Ведущими темами, которые интересовали его тогда, являлись искусство актера и проблема художественного стиля. В 1930 году П. И. Новицкий был редактором журнала «Советский театр», в 1931-м — редактором журнала «Бригада художников» и театрального раздела Большой советской энциклопедии, членом редакции журнала «Даешь».

В первом номере «Даешь», вышедшем в апреле 1929 года, Новицкий опубликовал рецензию «Меткий удар» на постановку пьесы В. В. Маяковского «Клоп» в Театре имени Мейерхольда.

Рецензия оказалась довольно острой, как и многое из того, что говорил и писал Павел Иванович. В ней чувствуются отголоски споров об искусстве и предназначении художника, кипевших в аудиториях ВХУТЕМАСа: «При всей недоработанности первых спектаклей, при спорности толкования Игорем Ильинским роли Присыпкина, которого, может быть, и не следует изображать дегенератом, постановка “Клопа” — крупнейшее театральное событие

В доме отдыха «Плесково». 1946 год. РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 21. Публикуется впервые

последних лет. Театр <...> показал пути, по которым наслоение обывательской пошлости может проникать в здоровую социальную среду. Он показал мешанскую, индивидуалистическую грязь и подхалимство интеллигентских ловкачей, прививающих культурно не окрепшему пролетариату свои художествен-

ные вкусы, гнусной лестью и мишурой буржуазного “изящного” быта развращающих его молодых художников»²¹.

П. И. Новицкий написал большое количество работ по вопросам театра, литературы и изобразительных искусств, помещенных в различных

Выпуск заочного
отделения Литературного
института
имени А. М. Горького.
1954 год. РГАЛИ.
Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 218.
Л. 28

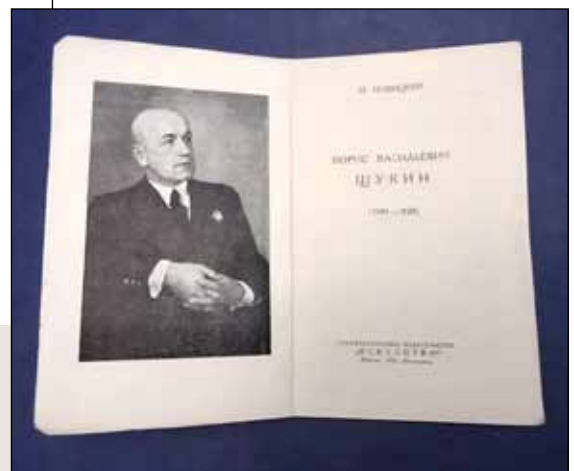
профессор Новицкий назначается заведующим литературной частью и руководителем научно-исследовательской работы Театра имени Евгения Вахтангова²⁴. 13 декабря последовало назначение заведующим кафедрой искусствоведения Театрального учили-

журналах, а также вышедших отдельными книгами — например, «Современные театральные системы» (1933) и «Образы актеров» (1941). В автобиографии он сообщает, что состоит членом Союза советских писателей с 1943 года²². Однако в личном фонде хранится справка, выданная 18 мая 1942-го: «Член Союза Советских писателей тов. Новицкий П. И. во время пребывания в г. Чимкенте (декабрь 1941 — май 1942 г.) работал в Южно-Казахстанской областной организации Союза советских писателей Казахстана и был членом бюро организации»²³.

Еще до окончания Великой Отечественной войны, 1 января 1945 года,

Новицкий П.
Борис Васильевич
Шукин (1894–1939)
(М. — Л., 1948)

ща имени Б. В. Шукина. Через три года в издательстве «Искусство» вышла книга П. И. Новицкого «Борис Васильевич Шукин».

Удостоверение П. И. Новицкого — заведующего кафедрой Литературного института имени А. М. Горького. 9 июля 1957 года. РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 165. Л. 31а-32. Публикуется впервые

В 1949 году после художественного совета спектакль Л. М. Шихматова «Соперники» по пьесе Р. Шеридана был объявлен «содержащим элементы формализма». В архиве сохранилась выписка из приказа министра высшего образования СССР от 19 марта 1949 года:

«Серьезные недостатки идейно-политического порядка имеют место в работе театрального училища им. Шукина. Так, заведующий кафедрой искусствоведения училища <...> проф. П. И. Новицкий в своих работах стоит на чуждых советской идеологии формалистических позициях. Низкопоклонствуя перед буржуазным Западом, Новицкий принижает достижения нашей советской драматургии. <...> Явная недооценка советской драматургии сказалась и в последней книге П. Новицкого “О Шукине”. Несмотря на все это, директор Государственного театрального училища им. Шу-

П. И. Новицкий (сидит второй справа) в Кремле после вручения награды. 17 января 1969 года. РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 30. Публикуется впервые

кина проф. Захава берет под защиту проф. Новицкого.

В целях коренного улучшения работы театральных высших учебных заведений и правильной постановки воспитания студентов приказываем: <...> 2. Освободить от работы в качестве директора театрального института имени Щукина т. Захава Б.Е. и от работы в качестве преподавателей училища им. Щукина проф. Новицкого П.И. и доц. Шихматова Л.М.»²⁵.

Последнее место работы профессора — Литературный институт имени А.М. Горького, куда 15 июля 1949 года П.И. Новицкого зачислили консультантом по кафедре советской литературы, а 1 сентября — заведующим кафедрой. 15 февраля 1958-го он вышел на пенсию. На вопрос, на каком же поприще был счастлив, ответил в автобиографии: «Журналистская, литературная, педагогическая и научная работа никогда меня целиком не захватывала, если она не была связана с практикой организационного строительства жизни. Вот почему, наряду с педагогической и литературной работой, я всегда, как это видно из моей анкеты, занимался организационно-административной работой»²⁶. Возможно, ректорство во

ВХУТЕМАСе — ВХУТЕИНе оказалось одним из самых лучших мест для реализации его талантов. Но, как нам кажется, Павел Иванович недооценивал себя как педагога, влияния своего ораторского искусства, знания литературы и театра на студентов. «Ни одна мысль не исходит от него надменно или уравновешенно. Все, что он говорит, не говорится, а вулканически вырывается, азартно и бурно. Как горячо он проповедует любовь к новой литературе! Раньше всех других распознает и тормозит нас, пожилых и инертных: ищите, читайте, не теряйте времени — Сэлинджер, Фолкнер, Ремарк, Ю. Казаков, Вознесенский, Яшин, Тендряков, Николаева, Солоухин, Ентушенко... Выставка Фалька, фильм Хуциева, симфония Шостаковича...»²⁷.

В РГАЛИ хранится толстая тетрадь, куда на протяжении многих лет П.И. Новицкий заносил заинтересовавшие его цитаты В.С. Соловьева, В.Я. Брюсова, Андрея Белого, А.В. Луначарского и других. На предпоследней странице где-то в 1930-х годах он записал мысль, скромно поставив под фразой инициалы «П. Н.»: «Самое прекрасное искусство — напоить нежностью и красотой другую человеческую жизнь»²⁸.

¹РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 30 об. — 31 об.

²Там же. Ед. хр. 174. Л. 2.

³Там же.

⁴Там же. Л. 2–3.

⁵Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. — Симферополь, 1968. С. 143.

⁶Там же. С. 145–146.

⁷РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 174. Л. 4.

⁸Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС. — М., 1995. С. 68.

⁹РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 3. Ед. хр. 131. Л. 42.

¹⁰Изофронт. Классовая борьба на фронте странственных искусств. Сборник статей объединения «Октябрь». — М. — Л., 1931. С. 12.

¹¹РГАЛИ. Ф. 2932. Оп. 2. Ед. хр. 528. Л. 3.

¹²Там же. Л. 8.

¹³Там же. Л. 17.

¹⁴Там же. Л. 21.

¹⁵Там же. Ф. 681. Оп. 3. Ед. хр. 14. Л. 53.

¹⁶Там же. Ед. хр. 437. Л. 162.

¹⁷Там же. Л. 25–26.

¹⁸Там же. Л. 30.

¹⁹Там же. Л. 35.

²⁰Наталья Маева: «Прежде всего, надо сохранить душу». <https://russianmind.com/nataliya-maeva-prezhde-vsego-nado-sohranit-dushu/> (дата обращения: 13.08.2024).

²¹РГАЛИ. Ф. 2746. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1–1 об.

²²Там же. Ед. хр. 174. Л. 5.

²³Там же. Ед. хр. 165. Л. 13.

²⁴Там же. Л. 14.

²⁵Там же. Ед. хр. 165. Л. 19–20.

²⁶Там же. Ед. хр. 174. Л. 5.

²⁷Смехов В.Б. Театр моей памяти. — М., 2001. С. 63.

²⁸РГАЛИ. Ф. 2746. Оп.1. Ед. хр. 5. Л. 118 об.